

УДК 941(476)

Н.М. ПУРЫШЕВА

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В НАЧАЛЕ 30-х ГОДОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА БЕЛОРУССКУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ

Курс на форсированную индустриализацию и насильственную коллективизацию, принятый в СССР в конце 20-х – начале 30-х годов привел к глубоким изменениям во всех сферах жизни страны. Многие исследователи этого периода характеризуют эти изменения как “сталинскую революцию сверху”. Действительно, поворот рубежа 20-х – начала 30-х годов носил коренной, революционный характер. Он сопровождался, как указывают историки, масштабным кризисом, который проявился в социально-экономической и политической сферах.

Социально-адаптивную роль в условиях коренного поворота должна была сыграть художественная культура. Партийное руководство потребовало от

художественной интеллигенции, как справедливо заметил известный русский историк и политический деятель, находившийся в эмиграции, П.Н.Милюков, выполнения "усиленного заказа на революционный энтузиазм" [1, 381]. В этой ситуации творческий потенциал художественной интеллигенции становился излишним. Еще с конца 20-х в СССР относительный плюрализм в сфере культуры, ограниченно допускаясь во время НЭПа, начал сворачиваться по всем направлениям. Тенденция к упрощению, единообразию, единомыслию постепенно подавляла все то, что не вписывалось в складывающуюся партийно-государственную модель общественного устройства. В то же время возрастали роль и влияние так называемого пролетарского направления в художественной культуре, в наибольшей степени пригодного для выполнения партийного заказа. Следует отметить, что отношение партийного руководства и самого Сталина к этому литературно-художественному направлению было неоднозначным. В культурно-политических вопросах они стояли на позициях прагматизма: культура и искусство рассматривались как инструменты достижения насущных идейно-политических целей. До начала 30-х годов "воинствующее левачество" Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) использовалось для борьбы с инакомыслящей художественной интеллигенцией, так называемыми "попутчиками". Их энергию радикализма партийное руководство направляло также на организацию социальной и идейной поддержки индустриализации и коллективизации [2, с.256-257]. Но как только "левые" вышли из-под партийного контроля и своим радикальными действиями вызвали почти хаотическое состояние в художественной культуре, их деятельность была остановлена. На XVII съезде ВКП(б) (январь – февраль 1934 г.) Л. Каганович заявил: "Конечно, можно было бы внести резолюцию о задачах в области литературы, можно было бы также предложить РАПП изменить свой курс. Но это осталось бы пустым пожеланием. Товарищ Сталин лично подошел к проблеме. "Необходимо, – сказал он, – изменить ситуацию вместе с организационными формами" [3, с.60-61]. Постановление ЦК ВКП(б) "О перестройке литературно-художественных организаций" от 23 апреля 1932 г. предусматривало роспуск всех существующих литературно-художественных организаций и объединение художественной интеллигенции страны в творческие союзы, поддерживаемые и финансируемые государством. С этого времени культура стала частью политической линии партии и подчинялась централизованному планированию.

Общие для художественной политики государства тенденции в национальных республиках приобретали специфическую окраску. В условиях БССР основным фактором, ускорившим нарастание командно-административных методов руководства художественной культурой, стала активизация в конце 20-х гг. кампании борьбы с национал-демократизмом. Борьба с национал-демократизмом как идеологией национальной интеллигенции, стремившейся воплотить в условиях БССР идеи белорусского национального возрождения, восходящие еще к "нашенинскому" периоду, началась в середине 20-х годов. До конца 20-х годов она носила характер идейной борьбы. Эта борьба осложнялась тем обстоятельством, что сторонники идеологии национального возрождения из числа национал-коммунистов занимали руководящие посты в партийном и государственном аппаратах.

Радикальный поворот произошел в БССР в конце 20-х годов. Он явился частью общих изменений в национально-культурной политике, связанных с процессом утверждения в республике командно-административной системы. Вытеснение национально-демократических элементов из партийных и государственных органов, установление пролетарской гегемонии в белорусской художественной

культуре проходило при помощи жестких административных методов и сопровождалось чистками в художественных учреждениях, разоблачительными кампаниями, публичными покаяниями. Борьба с инакомыслием в художественной сфере приобрела политический характер и вылилась в репрессии против части национальной художественной интеллигенции. Произошла смена методов руководства сферой художественной культуры: доминировать стали административно-распорядительные и принудительные меры.

Курс на форсированную замену демократического содержания белорусской художественной культуры узкоклассовым был закреплен Октябрьским (1930 г.) пленумом ЦК КП(б)Б. Его решения по национально-культурным проблемам стали основой для формирования новой концепции политики в сфере художественной культуры, в основе которой лежала идея полного подчинения литературно-художественной жизни политическим целям государства.

В конце 1930 г. руководство КП(б)Б предприняло новые шаги для того, чтобы расширить и закрепить свой контроль в сфере художественной культуры. С этой целью отдел культуры и пропаганды ЦК КП(б)Б разработал документ "О политике партии в области художественной литературы (период социалистической реконструкции)", в основу которого был положен принцип полного подчинения литературы политическим задачам партии. Литературе предписывалось обслуживать все политические кампании: от коллективизации до мероприятий по повышению обороноспособности страны. Социальный заказ становился единственно возможной формой ее существования. При этом писателям ставилось непереносимое условие: "овладеть марксистско-ленинской теорией, диалектическим методом в творчестве" [4, л. 657].

В этом документе КП(б)Б однозначно заявляла о своей поддержке пролетарской литературы в лице Белорусской ассоциации пролетарских писателей (БелАПП), созданной в 1928 г. БелАПП объявлялась опорой партии в борьбе за утверждение пролетарской линии в художественном творчестве. По существу на БелАПП возлагались функции надсмотрщика, который должен был заниматься профилактикой против появления идеологических и творческих ересей. ЦК КП(б)Б добивался через БелАПП консолидации всей художественной литературы вокруг задач партии в рамках единой писательской организации, которая должна была объединить все литературные силы БССР.

Весной 1931 г. ЦК КП(б)Б предпринял практические меры в этом направлении. 25 апреля 1931 г. на общем собрании писателей Минска было создано "Белорусское объединение пролетарско-колхозных писателей" (БелОПКП), ставшего предшественником Союза советских писателей БССР. Членами БелОПКП стали практически все известные белорусские писатели разных поколений: П. Бровка, М. Зарецкий, В. Коваль, Т. Кляшторный, М. Лыньков, Я. Купала, Я. Колас, А. Кулешов, М. Лужанин, В. Моряков, Е. Мурашко, Я. Скрыган, М. Чарот и др. Объединение просуществовало до 1932 г. Ключевые позиции в этой организации занимали члены БелАПП, представители которого составили большинство в ее руководящем органе – Оргбюро.

Установка на прямое подчинение художественной культуры интересам партии и государства лежала в основе решений I Всебелорусского совещания сценаристов (март 1931 г.) и Всебелорусского партийного совещания по вопросам искусства (декабрь 1931 г.). Все виды художественной культуры в конечном итоге нацеливались на реализацию насущных политических лозунгов. "Крутой поворот" в творчестве белорусских художников зафиксировала IV Всебелорусская художественная выставка (1931 г.). Одновременно с выставкой состоялась Всебелорусская конференция художников. На ней резко критиковалась

“попутническая” группа РАМБ (Рэвалюцыйная асацыяцыя мастакоў Беларусі). В тот же период на специальной выставке были собраны образцы “национал-демократического искусства”, призванные предостеречь художников от обращения к национально-исторической тематике. Наступление на творческую интеллигенцию привело к переориентации в учебной деятельности в Витебском художественном техникуме. Здесь прошли чистки состава преподавателей и учащихся [5, с. 21].

В начале 30-х годов борьба с национал-демократизмом приобрела характер перманентной кампании. В сфере художественной культуры эту кампанию возглавила БелАПП. Статьи Л.Бенде, А.Кучера, Я.Лимановского, Т.Глыбоцкого, А. Александровича и др. с левацких вульгарно-социологических позиций критиковали все более менее значительные явления в белорусской художественной культуре.

Постановление ЦК КП(б)Б “О перестройке литературно-художественных организаций БССР” от 27 мая 1932 г. фактически повторяло содержание “общесоюзного” постановления. ЦК КП(б)Б ставил задачу объединить всех писателей Беларуси в единую организацию – Союз советских писателей БССР. По его образцу должны были сформироваться и другие творческие организации республики. Это постановление было воспринято белорусской художественной интеллигенцией как “новый НЭП” в художественной политике государства. Действительно, на короткий период установилась некоторая стабильность в литературно-художественном процессе. Однако партийное руководство республики придерживалось другого мнения. Жесткая борьба с проявлениями инакомыслия в белорусской художественной культуре продолжалась. Новым инструментом в этой борьбе стал Союз советских писателей БССР. Его создание окончательно закрепило и организационно оформило структуру и аппарат административного руководства белорусской художественной культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Милюков П.Н.** Очерки по истории русской культуры. В 3 т. – М., 1994. – Т. 2. – Ч. 1.
2. **Малиа М.** Советская трагедия: История социализма в России. 1917 – 1991 / Пер. с англ. – М., 2002.
3. В тисках идеологии: Антология литературно-политических документов. 1917-1927 / Сост. и вступ. ст. **К. Аймермахер.** – М., 1992.
4. НА РБ, ф. 4, оп. 3, д. 41, ч. 3.
5. БГАМЛИ, ф. 66, оп.1, д. 901.